

И С П А Н І Я

НАКАНУНЪ ПЕРЕВОРОТА.

(Финансы. Администрація. Вооруженныя силы.)

Кто-то замѣтилъ, что въ Испаніи вооруженныя силы существуютъ не для огражденія внѣшней и внутренней безопасности государства, не для наступательныхъ или оборонительныхъ войнъ, но единственно для произведенія усобицъ и правительственныхъ переворотовъ. Если обратиться къ исторіи Испаніи за послѣднія тридцать пять лѣтъ, когда малолѣтняя Изабелла II была провозглашена королевою, подъ опекою матери своей Маріи-Христины, то такое замѣчаніе окажется вѣрнымъ. Сначала Испанія была жертвою дѣйствительной междоусобной войны християнскихъ и карлистовъ, а потомъ, когда карлисты были побѣждены, въ ней чуть не ежегодно, а порой и по нѣскольку разъ въ годъ, происходили такъ называемыя „пронунсіаменто“, т. е. возмущенія честолюбивыхъ предводителей войскъ съ цѣлю возвыситься на счетъ такихъ же честолюбцевъ, захватившихъ въ свои руки всѣ части гражданскаго и военнаго управленія. Такого рода явленія сдѣлались столь обыкновенными, вошли въ плоть и кровь народа до того, что между воспитанниками кадетскихъ корпусовъ возникла даже игра въ „пронунсіаменто“. Впрочемъ собственно масса народа оставалась равнодушною къ затѣямъ властолюбивыхъ генераловъ; пронунсіаменто ограничивались обыкновенно извѣстною мѣстностію и не имѣли послѣдствіемъ какого-либо кореннаго переворота въ государствѣ. Генералы, предводители воз-

станія, поступали всегда одинаково: всѣ они одинъ другаго изгоняли, ссылали, заточали, отнимали другъ у друга имущество; имена ихъ не служили выраженіемъ какого-либо основнаго начала, идеи или мнѣнія, и, по мѣткому выраженію французскаго публициста (*), „можно было вызвать ихъ на удачу и поставить ихъ безразлично на сторону королевы, или на сторону революціи; и что, даже если сами, не захѣтали бы, что перемѣнили мѣсто или значеніе“. Тотъ же публицистъ называетъ и послѣднюю революцію „казарменною“.

Ничего подобнаго не встрѣчается ни въ одномъ благоустроенномъ европейскомъ государствѣ; нигдѣ военачальники не играли такой роли, какую присвоили себѣ испанскіе генералы; нигдѣ войско не было такою игрушкою честолюбцевъ; нигдѣ вооруженныя силы государства не пріобрѣтали такого извращеннаго назначенія. Это печальное явленіе объясняется политическимъ состояніемъ Испаніи въ послѣдніа тридцать пять лѣтъ; но чтобы уразумѣть, какъ и почему испанская монархія низошла до степени столь безпримѣрной неурядицы, надобно припомнить всю ея историческую судьбу.

Бросимъ самый бѣглый взглядъ на прошлое Испаніи; рассмотримъ главные моменты ея политическаго бытія отъ отдаленныхъ временъ до настоящаго переворота.

I.

Какъ ни велика таинственность, окружающая колыбель испанской націи, какъ ни много высказала наука разнообразныхъ догадокъ въ виду безмолвія древнихъ писателей, все однако доказываетъ, что первое населеніе Испаніи пришло съ сѣвера и съ юга, что Пиренеи и Гибралтарскій проливъ не могли остановить наплыва сюда народовъ Галліи и Африки. Опозиція и донынѣ существующая между населеніями испанскихъ областей, различныя названія провинцій (Галисія, Кельтиберія и т. д.), указываютъ на неизгладимый слѣдъ этой первобытной разноплеменности. Раздробленные на безчисленное множество независимыхъ племенъ, первые народы Иренейскаго полуострова жили, какъ и всѣ варвары, или въ совершенномъ разъединеніи посреди горныхъ трущобъ, или безпрестанно враждовали между собою. Такою разъединенностію, слѣдовательно и слабостію, не замедлили воспользоваться

(*) Въ „Journal des Débats“.

свободы, и одному изъ иноземныхъ вторженій надобно причислять тѣ многочисленныя эмиграціи изъ Испаніи, которыя, за 1,500 лѣтъ до Рождества Христова, искали болѣе спокойнаго убѣжища на берегахъ Италіи, Сициліи и Корсики.

Первый свѣтъ цивилизаціи начинается мелькать въ Испаніи съ основаніемъ здѣсь, за тысячу лѣтъ до христіанской эры, финикійскихъ колоній, въ томъ числѣ и знаменитаго своими богатствами торговаго Кадиса (Гадеса). Вслѣдъ за финикійцами явились здѣсь родосцы, потомъ фокяне, покрывшіе своими поселеніями весь восточный берегъ; выходцы съ острова Занте основали славный впоследствии Сагунтъ. Картагеняне пошли далѣе: не довольствуясь нѣсколькими торговыми пунктами, унаслѣдованными ими отъ Тира, они задумали подчинить себѣ весь полуостровъ, и хотя первая пуническая война (265 — 241) заставила ихъ вызвать свои войска изъ Бетини, но, по окончаніи ея, они возобновили (238) прерванное завоеваніе, которое и было почти довершено Амиліаномъ Баркою. Продолжая начатое дѣло, Аздрубаль, братъ его, основалъ Новый Картагенъ (нынѣшнюю Картахену). Въ это-то время Римъ, встревоженный военными успѣхами картагенянъ, принялъ подъ свое покровительство Сагунтъ и ограничилъ рѣкою Эбро предѣлы картагенскаго владычества въ Испаніи. Какъ извѣстно, Аннибаль разрушилъ (219) Сагунтъ и тѣмъ подалъ поводъ ко второй пунической войнѣ.

Въ продолженіе всей этой войны, Испанія играла чрезвычайно важную роль. Аннибаль не могъ рассчитывать на поддержку со стороны своего отечества, гдѣ господствовала враждебная ему партія Ганнона; онъ рѣшился основать въ Испаніи независимую опорную точку своего могущества, и съ этою цѣлію поручилъ Аздрубалу и Магону окончить покореніе страны, собрать здѣсь всѣ средства и ждать, когда онъ вызоветъ ихъ въ Италію, что бы совокупными силами нанести послѣдній ударъ потрясенному Риму. Планъ, хорошо задуманный, не удался по неспособности тѣхъ, кому было поручено его исполненіе, и вотъ, быть можетъ, главная причина паденія гениальнаго картагенскаго вождя въ борьбѣ съ римлянами. Сципіонъ прежде всѣхъ понялъ, что только въ Испаніи можно было уничтожить грознаго соперника. Когда въ 206 году у Картагена не оставалось ни вершка земли по ту сторону пролива,

римскій вождь рѣшился перенести войну въ Африку и тѣмъ принудилъ Аннибала очистить Италию.

Испанцы, поддерживая римлянъ въ борьбѣ съ Картагенами, думали, что сражаются за свою свободу: они ошиблись въ своихъ надеждахъ. Едва римляне стали твердою ногою на Иберійскомъ полуостровѣ, какъ подчинили его своему желѣзаному владычеству. Жители Бетики (западной части Испаніи), изнѣженные жаркимъ климатомъ и ослабленные утонченностями извращенной цивилизаціи, поворно приняли новое иго; но нельтиберы и лугитаны сохранили въ своихъ суровыхъ горахъ всю энергію характера и начали съ Римомъ ту упорную борьбу, которая продолжалась, съ небольшими промежутками, двѣсти лѣтъ, а на иныхъ пунктахъ пережила самую римскую республику. Смирить испанцевъ римлянамъ было труднѣе, чѣмъ завоевать весь Востокъ. Благопріятствуемые мѣстностію, испанцы, конечно, остались бы непобѣдимыми, если бы ихъ военное искусство равнялось римскому, а, главное, если бы между ними не было племенной розни, что и позволило властителямъ міра подавить одно племя за другимъ, и часто одно съ помощію другаго. Ни побѣды консуловъ, ни кровавыя казни Лукулла и Гальбы не могли восторжествовать надъ непреклонными горами. Виріатъ, ихъ предводитель, велъ переговоры съ римскимъ сенатомъ какъ равный съ равнымъ; даже послѣ паденія (134) Нуманціи, *второй грозы Рима*, испанская свобода не вполне была погребена подъ развалинами геройскаго города: она удалилась въ сѣверныя горы, гдѣ кантабры, астуры и васконы умѣли сохранить ее до временъ Октавія-Августа. Другіе народы Испаніи, поддерживая то Серторія противъ Суллы, то Помпея и его сыновей противъ Цезаря, доказали, что память о прежней независимости не угасла въ ихъ сердцахъ.

Итакъ, дѣйствительное завоеваніе Испаніи кончилось только при первомъ римскомъ императорѣ. Октавій-Августъ старался усердно не только о томъ, чтобы упрочить здѣсь римскую власть, но и заставить полюбить ее. Усилія императора увѣнчались успѣхомъ. Администрація приняла болѣе правильный ходъ, стала мягче; слѣды вѣковой борьбы изглаживались тщательно; явились новые города, и когда блескъ римской цивилизаціи довершилъ дѣло политики, Испанія уже не думала о сопротивленіи: десяти тысячъ войска было отнынѣ достаточно для ея охраненія. Долгое время Испанія была одною изъ са-

ныхъ мирныхъ и самыхъ пѣвущихъ областей имперіи и дала ей двухъ лучшихъ государей, Траяна и Адриана. Латинская литература обязана Испаніи Сенекою, Луканомъ, Флоромъ, Силіемъ Италикомъ.

При начавшемся послѣ смерти императора Θεодосія (395 по Р. Х.) великомъ движеніи германскихъ народовъ, Испанія одна изъ первыхъ была отторгнута отъ Рима. Вандалы, свевы, бургунды, аланы, переправаясь чрезъ Рейвъ и опустошивъ Галлію, бросились, за исключеніемъ бургундовъ, на Испанію, раздѣлили ее между собою, но вскорѣ уступили мѣсто вестготамъ. Новые завоеватели были, впрочемъ, не такъ многочисленны и не такъ суровы, какъ ихъ предшественники: они сами подчинились вліянію высшей цивилизаціи, отняли у коренныхъ жителей только треть земель, приняли ихъ религію и усвоили ихъ законы. Въ сущности, Испанія была не столько завоевана вестготами, сколько возвращена самой себѣ; оттого воспоминаніе объ этомъ завоеваніи всегда было дорого испанцамъ и они до сихъ поръ гордятся названіемъ „потомковъ (или сыновей) готовъ“.

Битва при Хересъ-де-ла-Фронтера (711) передала Испанію въ руки аравитянъ; въ Кордовѣ явилась столица могущественнаго халифата; между побѣжденными водворилась цивилизація побѣдителей. Не слѣдуетъ, впрочемъ, представлять себѣ въ преувеличенномъ видѣ прославленное развитіе Испаніи подъ господствомъ аравитянъ. Въ самой основѣ мусульманской религіи кроются разрушительныя сѣмена всякой цивилизаціи, всякаго прогресса, и владычество аравитянъ всегда отличалось болѣе наружнымъ блескомъ, нежели внутреннею силою. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прослѣдить исторію борьбы, которая началась, на другой же день побѣды, между мусульманами и христіанами. Нѣкоторые изъ побѣжденныхъ испанцевъ унесли съ собою въ горы Астуріи свободу своего отечества, и затѣмъ, спустившись съ горъ, открыли достославный *семильковой* крестовый походъ, кончившійся въ стѣнахъ завоеванной Гренады. Аравитяне, даже въ эпоху наибольшаго своего могущества, оказывались бессильными противъ этого слабого протеста національнаго духа; христіане, напротивъ, медленно, но самоувѣренно подвигались къ морю, такъ что, послѣ трехвѣковой борьбы, блестящій халифатъ палъ подъ ихъ ударами и вслѣдствіе своего внутренняго разстройства (1044).

Тщетно Аарян три раза послала въ Испанію свои фанатическія орды; альморавиды, альмогады, мериниды успѣли только замедлить неминуемую побѣду христіанства. Испанцы постепенно торжествовали надъ всѣми повторявшимися завоеваніями, и, въ половинѣ тринадцатаго вѣка, аравитяне владѣли лишь однимъ королевствомъ Гренадою. Съ тѣхъ поръ, ихъ окончательное изгнаніе было только вопросомъ времени.

Великая борьба христіанъ съ мусульманами занимаетъ исторію Пиренейскаго полуострова въ продолженіе всей этой части среднихъ вѣковъ, олицетворяетъ собою ея единство; но, рядомъ съ военными дѣйствіями, слагается и исторія государственнаго устройства страны. Испанія организуется по мѣрѣ того, какъ отнимается у непріятеля, шагъ за шагомъ, свою территорію.

Всѣ важнѣйшія учрежденія Испаніи относятся именно къ этому времени: и правильная установка феодализма, какъ слѣствія германскаго завоеванія, и привилегіи духовенства, безпрестанно возрастающія подъ вліяніемъ энтузіазма народа крестоносцевъ, и общинныя права, пріобрѣтенныя воинственнымъ среднимъ сословіемъ, и военные ордена (св. Іакова, Алькантара, Калатрава), родъ постоянной арміи, созданной нуждами крестоваго похода, и законы до нынѣ дѣйствующіе въ большей части полуострова (Siete Partidas, обнародованныя Альфонсомъ Мудрымъ въ тринадцатомъ вѣкѣ; Fuero Real Альфонса Правосуднаго). Знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ этихъ учрежденій были *кортесы* (*), въ которыхъ заключаются всѣ права и волюности испанскаго народа. Возникнувъ изъ національных совѣтовъ или съѣздовъ, собиравшихся, еще при готахъ, въ городѣ Толедо и продолжавшихся, въ полной силѣ, до двѣнадцатаго столѣтія, *кортесы* представили Европѣ зрѣлище свободы въ такое время, когда всѣ народы стонали еще подъ ярмомъ феодализма. Первые *кортесы*, заслуживающіе это названіе, именно тѣ, въ которыхъ принимало участіе среднее сословіе, была леонскіе въ 1188 году.

Къ несчастію, Испанія недоставало единства, сплоченности. Отдѣленная отъ прочей Европы и своимъ географическимъ положеніемъ, и своею исторіей, она не менѣе была разобщена и въ самой себѣ: нигдѣ духъ мѣстности, поддерживаемый самымъ

(*) „Cortes“ есть множественное число слова „corte“, что, въ буквальномъ смыслѣ, значить „дворъ“ (court), или собраніе на открытомъ мѣстѣ. Испанскія собранія стали называться „кортесами“ съ 1230 года.

очертаніемъ территоріи, не дѣйствовалъ такъ вѣселию, какъ здѣсь. Не говоря уже о безчисленныхъ особенностяхъ, раздѣлившихъ города и области, сколько здѣсь было такъ называемыхъ королевствъ! Къ королевству Астуріи и Овiedo (757), принявшему позже (913) наименованіе королевства Леонскаго, послѣдовательно присоединились (отъ 850 до 1139 г.) Навара, Кастилія, Арагонія, Португалія, Галисія, графство Барселонское. По мѣрѣ такого раздробленія, учащались и междоусобныя войны, и это соперничество самостоятельныхъ государей было для Испаніи столько жѣ губительно, какъ и проигранное сраженіе при Хересѣ. Самый законъ, призывавшій *всѣхъ* королевскихъ дѣтей къ раздѣлу отцовскаго наслѣдія, неоднократно уничтожалъ возникавшее иногда единство. Испанцы отменили этотъ законъ, оставивъ только тотъ, который пролагалъ женщинамъ путь къ престолу и могъ, посредствомъ браковъ, соединить на одной головѣ нѣсколько соперническихъ коронъ. Первымъ плодомъ новаго закона было, въ 1217 году, окончательное сліяніе королевствъ Леонскаго и Кастильскаго при Фердинандѣ III; но прошло еще болѣе двухъ вѣковъ, прежде чѣмъ осуществилось единство Испаніи вслѣдствіе брака (1469) Изабеллы Кастильскаго съ Фердинандомъ Арагонскимъ. Оно было скоро довершено сначала паденіемъ послѣдняго мусульманскаго царства (1402), потомъ занятіемъ Навары, и, такимъ образомъ, Испанія получила (1512) свои естественныя границы—Пиренеи. Одна Португалія сохранила пока свою независимость.

Мощная внутри устройствомъ государственной территоріи, Испанія поспѣшила выйти изъ своей замкнутости и обратила противъ Европы силы, собранныя ею во время войнъ междоусобныхъ и съ аравитянами. Поводъ къ тому подала Франція завоеваніемъ (1494) Неаполитанскаго королевства. Это было начало войнъ за такъ называемое политическое равновѣсіе; но, по странной случайности, Испанія, выступившая защитницею его, сама получила именно въ эту эпоху неоспоримый перевѣсъ вслѣдствіе открытія новаго свѣта, пріобрѣтенія Руссильона, Неаполя, береговъ Африки, и особенно вслѣдствіе брака (1496) Изабеллы Кастильскаго съ наслѣдникомъ *всѣхъ* земель австрійскаго дома. Еще грознѣе стала ея перевѣсъ, когда къ наслѣдію Фердинанда, Филиппа Красиваго и Максимилиана, Карль, набранный въ императоры Германіи, присоединилъ (1520) къ

королевской коронѣ императорскую. Замыслы о всемірной монархіи; приписываемые австрійскому дому, готовы были, повидимому, осуществиться, благодаря уму и настойчивости Карла Пятаго. Начавъ тройную борьбу съ Франціей, съ Турціей и съ протестантскою Германіей, могущественный императоръ скоро однако пришелъ къ разочарованію: отъ Франціи онъ не попользовался ни однимъ городомъ; султану Солиману принужденъ былъ предоставить Венгрію; подписалъ аугсбургскій миръ съ протестантами и кончилъ жизнь въ монастырѣ св. Юста....

Послѣ столь необыкновеннаго напряженія силъ, Испанія прибрѣла только герцогство Медиоланское, да нѣсколько провинцій въ Нидерландахъ. Грозный урокъ не вразумилъ однако сына Карлова Филиппа II. Владѣя столькими государствами, столькими сокровищами, имѣя многочисленныя и превосходныя, по тогдашнему состоянію военнаго искусства, арміи, Филиппъ пошелъ по пути отца своего, но сообщилъ его планамъ новый характеръ. Войны Карла Пятаго были войнами, по преимуществу, политическими; Филиппъ, прикрывая свое личное властолюбіе торжествомъ вѣры, явился вооруженнымъ защитникомъ католицизма, и притомъ въ такой степени, что все царствование его казалось крестовымъ походомъ. Посредствомъ религіознаго оружія онъ и поддерживалъ до конца энтузіазмъ испанцевъ. А чѣмъ кончились колоссальные планы его послѣ сорокалѣтнихъ усилій? Реформація, которую онъ хотѣлъ истребить, не только уцѣлѣла, но и получила чрезвычайное развитіе; турки возвратили себѣ господство на Средиземномъ морѣ на другой же день послѣ побѣды испанцевъ при Лепанте; океанъ пересталъ быть *испанскимъ* въ тотъ день, когда была разрушена непобѣдимая армада; англичане сожгли въ кадисскомъ портѣ остатки испанскаго флота; возрожденная послѣ тридцати-восьмилѣтнихъ усобицъ, Франція продиктовала Испаніи вервевскій трактатъ; возмущившіяся нидерландскія области образовали независимое государство.... Къ довершенію всего, счастливый обладатель перуанскихъ рудниковъ кончилъ царствование банкротствомъ... Для покрытія дефицита, онъ велѣлъ чеканить фальшивую монету и ввелъ бумажныя деньги....

Столь быстрое и столь глубокое паденіе могущественной монархіи имѣло однако причины болѣе дѣятельныя, чѣмъ преслѣдованіе неосуществимой мечты. Испанію истощилъ гораздо болѣе деспотизмъ, нежели всѣ веденныя ею войны. Известно,

что одною изъ отличительныхъ чертъ новыхъ временъ было, съ самаго начала ихъ, энергическое стремленіе правительствъ къ централизаціи. Таковъ былъ для Франціи результатъ царствованія Людовика XI, для Англіи война двухъ розъ. И Испанія не осталась чуждою этому всеобщему движенію; и ея правители старались довершить политическимъ единствомъ единство территоріальное. Но какъ было слить въ одно тѣло множество областей, недавно пріобрѣтенныхъ, гордыхъ своею вѣковою независимостію, ревниво охранявшихъ свои права и разъединенныхъ столько же правами и исконною враждою, сколько горами или моремъ? Въ Испаніи исторія и природа какъ будто соединились для того, чтобы продлить въ ней средніе вѣка. Тѣмъ не менѣ испанскіе короли достигли своей цѣли: подъ ихъ ударами пали, одно за другимъ, права и вольности націи. Фердинандъ, сдѣлавшій почивъ въ этой великой борьбѣ, опирался на городскія общины, чтобы унижить духовенство и дворянство; Карлъ Пятый подчинилъ себѣ самыя эти общины и тѣмъ далъ рѣшительный перевѣсъ королевской власти; въ 1539 году онъ безнаказанно уничтожилъ старинныя привилегіи Кастиліи, и, исключивъ изъ среды кортесовъ грандовъ и прелатовъ, ограничилъ права этихъ національныхъ собраній правомъ вотировать налоги. Филиппъ II пошелъ далѣе. Продесъ Антоніо Переса далъ ему случай отмѣнить вольности Арагоніи; такая же политика была примѣнена, въ большихъ или въ меньшихъ размѣрахъ, къ Италіи, къ Нидерландамъ, къ Америкѣ, и только Каталонія, Навара да баскскія провинціи успѣли сохранить свои привилегіи (*фуэро*) отъ стремленій побѣдоносной королевской власти.

Воспользовалась ли Испанія объединеніемъ своихъ составныхъ частей? Въ замѣнъ утраченныхъ мѣстныхъ вольностей пріобрѣла ли она порядокъ, благоденствіе? Нѣтъ, она впадала въ неподвижность, въ истощеніе, и это тогда, когда всѣ западно-европейскіе народы ступили на путь прогресса. Нельзя однако сказать, чтобы по смерти Филиппа II испанская монархія, изнуренная вѣковою войною и вѣковымъ деспотизмомъ, осталась безъ всякихъ средствъ къ возрожденію: она все еще была огромнымъ кораблемъ, носъ котораго находился въ Америкѣ, а корма на Востокѣ; она продолжала имѣть политическій перевѣсъ въ Европѣ, вліяла на нее своими правами, своею литературою; но въ томъ-то и бѣда, что слабые преемники Филиппа II ничего не умѣли сдѣлать для возрожденія государства.

Традиціи Филиппа, оставленныя по отношенію къ вышней политикѣ, были сохранены по дѣламъ политики внутренней и повлекли за собою самыя печальныя послѣдствія. Особенно изгнаніе мавровъ (1609), служившее какъ бы дополненіемъ изгнанія евреевъ (1492), нанесло неисправимый ударъ преуспѣванію Испаніи: эта мѣра не только лишила государство, уже значительно обезлюдившее вслѣдствіе войнъ и выселеній, 800,000 жителей, но вмѣстѣ съ ними погубила земледѣліе и промышленность. Напрасно правительство усиливалось воскресить законами эти двѣ существенныя отрасли народнаго благосостоянія. Законы не могли преодолѣть отвращенія испанцевъ къ такого рода занятіямъ. Лишенная истиннаго богатства, основою которому служить трудъ, обширная монархія довольствовалась искусственными богатствами, ежегодно присылаемыми ей Америкою. А, между тѣмъ, честолюбіе перваго министра короля Филиппа IV, герцога Оливареса, подстрекаемое кастильскою гордостью, какъ нарочно ускорило и безъ того быстрое паденіе. Оливаресъ, правда, подвинулъ впередъ внутреннее устройство страны, улучшилъ финансы, но онъ хотѣлъ, чтобы Испанія продолжала играть первостепенную роль между европейскими государствами, и заставилъ ее *одну* бороться со *всьми* непріятелями. Кончилось тѣмъ, что Англія отняла у Испаніи, вмѣстѣ съ Дюнкирхеномъ и Ямайкою, владычество на моряхъ; Франція, пиренейскимъ миромъ, утвердила, вмѣсто ея, свой перевѣсъ на континентѣ; Голландія заставила подписать постыдный мюнстерскій трактатъ; Португалія объявила себя независимымъ королевствомъ; Каталонія девятнадцать лѣтъ получала французскихъ вице-королей; Неаполь и Сицилія два раза возмущались противъ угнетавшей ихъ тираніи, и если Испанія сохранила Нидерланды, то единственно благодаря враждѣ, возникшей между Франціей и Голландіей.

При Карлѣ II (1665 — 1700) паденіе испанской монархіи вступило въ послѣдній періодъ. Несмотря на то, что Европа приняла сторону Испаніи, угрожаемой честолюбіемъ Людовика XIV, трактаты ахенскій, нимвегенскій, регенсбургскій, рейсвикскій оказались невыгодными и для Испаніи, и для ея защитниковъ. Ободренный своими успѣхами, Людовикъ захотѣлъ подчинить себѣ все наслѣдіе Карла II, и достигъ своей цѣли въ томъ смыслѣ, что Карлъ избралъ себѣ преемникомъ его внука, герцога Анжуйскаго, втораго сына дофина. Такимъ

образомъ австрійскій домъ, носившій испанскую корону сто восемьдесятъ четыре года, долженъ былъ уступать ее Бурбонамъ.

Событіе такой важности не могло совершиться безпретственно; Европа не могла оставаться безстрастною зрительницею непопулярнаго усиленія дома Бурбоновъ. Возникла коалиціонная война за наслѣдство испанскаго престола. Въ то время, когда германскій императоръ двинулъ армію въ Италію для поддержки притязаній эрцгерцога Карла, своего втораго сына, Англія и Голландія потребовали соблюденія трактатовъ о раздѣлѣ и сохраненіи европейскаго равновѣсія. Людовигу XIV предстоило защищать противъ коалиціи не только державу своего внука, но и свою собственную. Эта борьба манюнитъ собою все начало восемнадцатаго вѣка. Послѣ двухлѣтнихъ колебаній (1702 — 1703), военное счастье обратилось противъ дома Бурбоновъ, и въ два года (1704—1706) неудачи обрушились надъ нимъ съ поразительною быстротою. Между тѣмъ какъ французы были изгнаны изъ Германіи послѣ проиграннаго сраженія при Гохштедтѣ, изъ Нидерландовъ послѣ разбитія ихъ при Рамилъе, изъ Италіи послѣ боя при Туринѣ, англичане овладѣли Португаліей, утвердились въ Гибралтарѣ (1704), подняли въ пользу эрцгерцога Карла всю Арагонію, ввели его въ Мадридъ и принудили Филиппа V съязать въ Неаполь....

Но съ 1706 по 1710 годъ военное счастье было постоянно на сторонѣ Филиппа. Побѣды при Альмансъ, при Бадахосѣ, при Вилла-Вичіова упрочили за нимъ обладаніе Испаніей, а въ 1711 году умеръ императоръ Іосифъ I и эрцгерцогъ Карлъ получилъ императорскую корону. Англія, опасавшаяся перевѣса австрійскаго дома не менѣе перевѣса династіи Бурбоновъ, и довольная тѣмъ, что утвердила свое преобладаніе на моряхъ, изъявила готовность заключить миръ; Голландія и другіе союзники должны были послѣдовать ея примѣру, и война, предпринятая, съ одной стороны, для низверженія Филиппа V, съ другой для сохраненія цѣлости испанской монархіи, привела къ раздѣлу. Филиппъ сохранилъ за собою Испанію и Америку, отречшись отъ правъ на французскую корону; Карлъ получилъ Сардинію, Миланъ, Неаполь и Нидерланды (1713 — 1714). Стало быть, Испанія приобрѣла Бурбоновъ цѣною всѣхъ своихъ прежнихъ завоеваній.... Какъ ни тяжелы были подобныя условія, но они

оскорбляли болѣе гордость, нежели вредили интересамъ испанской націи. Въ утраченныя области были въ тягость Испаніи; заключившись въ самой себѣ, она могла развить болѣе существенныя силы. Прежде всего она нуждалась во внутренней организаціи.

Для Испаніи настала, по видимому, пора возрожденія. Но если заботы министровъ Альберони, Риберды и Кастельера были, въ этомъ отношеніи, не безплодны; если управление изъ сумило Испаніи новую эру, то самъ Филиппъ V никогда не могъ уразумѣть великой задачи, ему предлежавшей. Подобно своимъ предшественникамъ, онъ искалъ славы въ завоеваніяхъ, хотѣлъ возстановить цѣлость монархіи, или доставить корону каждому изъ своихъ сыновей, и, подъ вліяніемъ такой эгоистичной идеи, наполнилъ войнами царствованіе, которое долженъ бы былъ посвятить единственно мирнымъ трудамъ. За то и разочарованіе его было велико. Громкое паденіе Альберони (1720) доказало, что Испанія восемнадцатаго вѣка не была уже Испаніей Карла Пятаго и Филиппа II; вѣнскій трактатъ (1725) не получилъ даже начала исполненія. Филиппу V не оставалось ничего болѣе, какъ возобновить союзъ съ Франціей, и можно сказать, что онъ одинъ воспользовался плодами побѣдъ французовъ: въ 1731 году, сынъ его, донъ Карлъ, получилъ Парму, Піаченну и Тоскану, которыя онъ обмѣнялъ въ 1735 году на корону Обѣихъ Сицилій.

Скромнѣе, но полезнѣе было царствованіе Фердинанда VI (1746—1759), заслужившаго прованіе Мудраго. Вѣрныи союзникъ Франціи, но не вмѣшивавшійся въ ея вѣнскія распри, онъ, опираясь на содѣйствіе своего достойнаго министра, Ла Элеанады, сосредоточилъ заботы свои на внутреннемъ управленіи. При немъ земледѣліе стало возрождаться; торговля и промышленность оживились; тяжелыя налоги были или отменены или облегчены; въ финансахъ и во всѣхъ частяхъ администраціи водворился порядокъ. Умирая, Фердинандъ VI оставилъ دولتъ изъ пятидесяти судовъ и шестьдесятъ миліоновъ экономіи. Къ счастью Испаніи, той же системы правленія держался Карлъ III, при которомъ изгнаны были изъ Испаніи злоупотребительные іезуиты (1767), объявлена свобода торговли съ колоніями, изданъ сводъ законовъ, согласованный съ требованіями вѣка. Испанскій флотъ увеличился въ это время до восьмидесяти судовъ.

Начинавшееся возрожденіе Испаніи было уничтожено Карломъ IV. Испугавшись варыва французской революціи, этотъ слабый государь разомъ прекратилъ всѣ реформы; власть, до сихъ поръ находившаяся въ рукахъ министровъ Флориды — Вланки и Аранды, перешла въ руки королевы Маріи-Луизы и ея фаворита Мануэля Годои. Всесильный временщикъ, носившій громкій титулъ князя Мира, обрушилъ на Испанію величайшія бѣдствія и низвелъ ее на такую низкую степень, до какой она никогда не падала. Противодѣйствіе Годои французской революціи кончилось базельскимъ миромъ (1795), а когда страхъ принудилъ его заключить съ Франціей тѣсный союзъ, онъ явилъ себя союзникомъ безсильнымъ или вѣроломнымъ. Видя Испанію въ такомъ отчаянномъ положеніи, Наполеонъ возымѣлъ роковую мысль довершить паденіе дома Бурбоновъ низверженіемъ Карла IV (1807), и принудилъ его и сына его Фердинанда VII подписать отреченіе. Королемъ Испаніи былъ провозглашенъ Іосифъ Бонапарте. Тогда испанцы возстали, какъ одинъ человѣкъ, противъ навязаннаго имъ чуждаго владычества и открыли съ французами ту ожесточенную, безпощадную борьбу, которая выказала въ достославномъ блескѣ всю любовь испанской націи къ независимости и все ихъ отвращеніе къ бонапартовскому деспотизму. Сначала французское оружіе торжествовало; была минута, когда Кадиксъ оставался единственнымъ убѣжищемъ испанской свободы; но потомъ испанцы съумѣли сдѣлать безплодными всѣ побѣды французовъ, и въ то самое время, когда они, какъ истинные герои, отстаивали самобытность своей территоріи, положена была ими основа и политической свободѣ страны. На островѣ Леонѣ начертано было (1812) государственное уложеніе, долженствовавшее призвать Испанію къ новой жизни.

Послѣ шестилѣтнихъ неимовѣрныхъ усилій и громадныхъ потерь людьми и деньгами, Наполеонъ призналъ себя побѣжденнымъ... Испанія возвратила себѣ законныхъ государей (1813). Къ несчастію, Фердинандъ VII, забывъ неисчислимыя жертвы, принесенныя націей для возстановленія его престола, помышлялъ единственно о подавленіи свободы. Испанія, обезсиленная только что выдержанною борьбою, склонилась подъ деспотизмомъ; терроръ и казни парализовали всѣ ея движенія, и только отложившіяся американскія колоніи могли заняться упроченіемъ своей независимости. Страданія испанцевъ продолжались до 1820 года.

Въ этомъ году вспыхнуло возстаніе въ Кадиксъ, мгновенно охватившее всю Испанію. Устрашенный Фердинандъ присягнулъ надъ конституціей 1812 года; но, къ величайшему изумленію либеральной Европы, самая свобода нашла въ Испаніи многочисленныхъ враговъ. Знатные и богатые дворяне, жившіе одними злоупотребленіями, монахи, раздраженные отъвѣною инквизиціи, взбунтовали народъ; въ то же время европейскіе государи, опасаясь распространенія революціонныхъ идей въ своихъ владѣніяхъ, собрались на конгрессъ въ Веронѣ, по рѣшенію котораго статысячная французская армія вступила (1823) въ Испанію для того, чтобы, вмѣстѣ съ „войнами въры“ (іезуитами), возстановить клерикальный абсолютизмъ. Фердинандъ VII вступилъ въ Мадридъ при крикахъ: „да здравствуетъ неограниченный король! да здравствуетъ инквизиція! смерть націи!...“ Побѣжденные защитники конституціонной монархіи погибли въ казняхъ, или отправились въ изгнаніе ожидать лучшихъ дней.

Эти дни не наступили. Напротивъ, дворцовая интрига открыла Испаніи новую печальную будущность. Престарѣлый, больной, безхарактерный Фердинандъ, орудіе молодой жены своей, Маріи-Христины, по ея наущенію устранилъ (1830) отъ наследованія престола брата своего дона Карлоса, чтобы возложить корону на главу малолѣтней дочери своей, Изабеллы (*). Такою мѣрою король думалъ только установить порядокъ престолонаслѣдія, но сдѣлалъ болѣе: онъ приготовилъ своему народу полную революцію. Донъ Карлосъ уже давно былъ главою и надеждою абсолютистовъ; Христина же искала поддержки своей дочери между либералами, и, такимъ образомъ, съ перемѣною лицъ сочеталось коренное измѣненіе въ принципахъ. Фердинандъ умеръ (1833) при шумѣ протестовъ, возбужденномъ его духовнымъ завѣщаніемъ.

Послѣ его смерти, Испанія тотчасъ же раздѣлилась на двѣ большія партіи: одна изъ нихъ имѣла девизомъ Изабеллу и конституціонное правленіе, другая дону Карлосу и абсолютизмъ. Во всякомъ иномъ государствѣ подобная борьба не могла быть сомнительною. Но Испанія—страна непостижимыхъ

(* Отъ трехъ первыхъ женъ Фердинандъ не имѣлъ дѣтей; съ Маріей-Христиной, принцессою Неополитанскою, онъ вступилъ въ четвертый бракъ въ августѣ 1829 года. Изабелла родилась 10-го октября 1830 года и объявлена принцессою Астурійскою.

противорѣчій, неразгаданной тьмы. Крімъ высшаго дворянства и духовенства, сторону дона Карлоса держали жители всѣхъ баскскихъ провинцій, которые, дорожа своими привилегіями, опасались, чтобы общая государственная конституція не повлекла за собою объединенія, слѣдовательно и отміны разнаго рода „фуеро“. Дѣла дона Карлоса пошли удачно; онъ едва не овладѣлъ (1834) Мадридомъ; но неспособность претендента, смерть Сумалакараги, его главнаго воеводы (1835), и разъединеніе все болѣе и болѣе парализовавшее силы карлистовъ, тогда какъ християны, въ виду грозившей имъ опасности, дали войнѣ болѣе энергическое направленіе — всѣ эти обстоятельства утвердили, черезъ шесть лѣтъ, корону на главѣ Изабеллы, подѣ опекою Маріи-Христины. 15-го сентября 1839 года, донъ Карлосъ удалился во Францію, и генералу Эспартеро не трудно было погасить послѣднія искры междоусобной войны.

И однакъжъ, несмотря на едва вообразимыя бѣдствія, испытанныя страной въ продолженіе шести лѣтъ, несмотря на на ружную побѣду конституціонныхъ началъ, Испанія не успокоилась. Новый порядокъ произвелъ новаго рода смуты. Едва умеръ Фердинандъ, какъ либеральная партія раздѣлилась на двѣ фракціи, столько же враждебныя другъ другу, сколько онѣ были враждебны абсолютизму. Слѣдствіемъ такого разлада явилась анархія. И иначе быть не могло. Власть, переходя безпрестанно изъ рукъ эказальтадосовъ въ руки умѣренныхъ (модерадосовъ), и обратно, никогда не имѣла времени получить устойчивость и принуждена была истощать всѣ силы для охраненія себя отъ нападеній побѣжденной фракціи. Революція двигалась ощупью въ лабиринтѣ запутаннѣйшихъ интригъ, и неоднократно готова была кончиться ничѣмъ. Нигдѣ, можетъ статься, колебанія власти не были такъ разнообразны, и нигдѣ, конечно, не проявлялись они болѣе насильственно. Кровавыя сцены въ Гранхѣ (1836), за которыми послѣдовала конституція 1837 года, представляютъ краснорѣчивый тому примѣръ, а еще болѣе событія въ Барселонѣ (1840). Правительница вскорѣ принуждена была выѣхать во Францію. Эспартеро остался королемъ подѣ именемъ регента.

Съ какой бы стороны ни смотрѣть на барселонскую инсurreкцію и на причины, ее вызвавшія, несомнѣннымъ оказывается фактъ, что въ исторіи испанской революціи имѣлъ боль-

шую важность тотъ моментъ, когда власть перешла изъ рукъ Маріи-Христіны въ руки Эспартеро. Казалось, что наконецъ должно было установиться правленіе болѣе мощное, что анархія готова прекратиться, и что побѣдоносный генераль съумѣетъ по крайней мѣрѣ заставить умолкнуть партіи, семь лѣтъ терзавшія Испанію своею враждою. Поддерживаемый арміей, единственною организованною силою, успѣвшею въ Испаніи, облеченный неограниченною властію, окруженный огромнымъ авторитетомъ, Эспартеро было легче, нежели кому-нибудь, подавить зловредныя страсти, примирить порядокъ со свободою, извлечь изъ революціи полезные плоды. Судьба Испаніи вмѣщалась въ его рукахъ, и зависѣла отъ того, какъ онъ употребитъ свою власть.... Эспартеро показалъ себѣ ниже задачи, выпавшей на его долю. Возведенный на высшую степень власти своею партіей, онъ предоставилъ ей господствовать отъ своего имени, и, разумѣется, не могъ удержаться долго. Испанія возстала противъ „театрального Наполеона“ (такъ прозвали въ насмѣшку Эспартеро), и онъ палъ безъ славы...

Въ началѣ ноября 1843 года королева Изабелла II была объявлена совершеннолѣтнею; въ мартѣ 1844 года Марія-Христіна возвратилась въ Мадридъ; въ слѣдующемъ году (въ мартѣ) донъ Карлосъ отрекся отъ правъ своихъ на испанскій престолъ въ пользу своего старшаго сына, графа Монтеолины; въ 1846 году (10-го октября) совершенно было бракосочетаніе Изабеллы съ племянникомъ донъ Карлоса, Францискомъ д'Асизомъ.

Царствованіе Изабеллы, такъ печально кончившееся на нашихъ глазахъ, ни успокоило, ни ошачтливидо Испаніи. Въ первые годы совершеннолѣтія молодой королевы, власть принадлежала умѣреннымъ, но въ сущности царствовала Христіна, только не въ духѣ либеральныхъ идей; подъ знаменемъ которыхъ она восторжествовала надъ дномъ Карлосомъ. Страна, по прежнему, была волнуема возмущеніями; они обыкновенно влекли за собою разстрѣливанія заговорщиковъ и непомѣрно строгія постановленія, подавлявшія всѣ элементы конституціоннаго правленія. Послѣ вторичнаго удаленія Христіны во Францію, Изабелла подчинилась вліянію клерикаловъ; всѣ сколько-нибудь либеральныя учрежденія были парализованы; неудовольствіе росло; надъ Испаніей тяготѣла душная атмосфера.... Еще въ февралѣ 1852 года патеръ Ме

рино, освітительскій либераль, покутався умертвить королеву, и хотя этот гнусный умысел возстановилъ преданность испанской націи къ правительству, но лишь на короткое время. Пагубное вліяніе на королеву дворцоваго интенданта Марфори, патера Кларета и сестры Патросиніо дало такое направленіе внутрешней политикѣ, что переворотъ сдѣлался неминуемымъ.

II.

Послѣ всего, пережитаго испанскою монархіей въ теченіе десятковъ вѣковъ, у нея осталось въ Европѣ 8,364 квадратныя миль, да 280 кв. миль, приходящихся на острова Питиусіе, Балеарскіе и Канарскіе, съ 17,000,000 жителей. До 1808 года испанскія колоніи въ Америкѣ имѣли 310,000 кв. миль съ 18,000,000 жителей; нынѣшнія же владѣнія Испаніи въ другія частяхъ свѣта не превышаютъ въ совокупности территоріи въ 5,000 кв. миль, съ 5,300,000 жителей.

Хотя Испанія и считается, по основнымъ своимъ законамъ, конституціонною монархіей, хотя испанскіе короли и присягаютъ блюсти конституцію, но ихъ присяга не исключаетъ ея неприкосновенности: подобно тому какъ въ Англіи и въ Америанскихъ Штатахъ, испанская конституція можетъ быть подвергнута пересмотру и даже отмѣнена, какъ и всякій другой законъ. Напримѣръ, по конституціи 18-го марта 1812 года, національное представительство образовывало лишь одно собраніе, подъ названіемъ кортесовъ. Въ 1837 году эта конституція была замѣнена новою хартіей, въ силу которой кортесы были раздѣлены на двѣ палаты: сенатъ и конгрессъ депутатовъ или верхнюю и нижнюю палату; въ 1845 году была замѣнена конституція 1837 года въ смыслъ ограниченія правъ депутатовъ.

При такомъ колебаніи основныхъ началъ государственнаго организма, въ Испаніи не могли имѣть правильнаго теченія и элементы административные, особенно вслѣдствіе безпрестанныхъ переходовъ власти изъ рукъ въ руки. Сосчитано, что въ теченіе тридцатипятилѣтняго царствованія Изабеллы перебывало въ Испаніи *пятьсотъ девятнадцать министровъ*. Одни и тѣже явленія повторялись безпрестанно: новое министерство спѣшило уничтожить постановленія прежняго, и, въ свою очередь, видѣло отмѣненными свои распоряженія. Не говоря уже о дру-

гихъ частяхъ государственныхъ элементовъ, приходившихъ отъ того въ разстройство, болѣе всего отразилось неурядица на финансахъ, плачевное состояніе которыхъ въ Испаніи давно вошло въ пословицу. Не разъ предпринимались въ ихъ благоустройству болѣе или менѣе раціональныя мѣры, но до сихъ поръ внутреннее состояніе монархіи было таково, что результаты никогда не оказывались благоприятными.

Въ Испаніи государственный бюджетъ обсуживается и утверждается кортесами. По свѣдѣніямъ за 1866—1867 финансовый годъ, онъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (*):

Обыкновенныхъ доходовъ было исчислено 576,358,527 франк. (**).
Обыкновенныхъ расходовъ — — 563,121,200 —

Слѣдовательно, въ сбереженіи оставалось бы 13,000,000; но по бюджету экстраординарному оказывается дефицитъ въ 18 милліоновъ.

Прямые налоги принесли 148 милліоновъ фр. (148,213,650), что равняется почти четвертой части бюджета; налоги косвенные дали 142 милліона (142,340,454), въ томъ числѣ таможи 71 милліонъ, внутреннія заставы (октреа) 52 милліона. Главныя же статьи косвенныхъ налоговъ относились къ монополіи правительства (табакъ, соль, лотерея, гербовыя пошлины; налогъ на акціи и облигаціи разныхъ обществъ и т. п.); эта монополія дала сумму въ 229 милліоновъ. Одна табачная ретація принесла валоваго дохода до 100 милліоновъ (99,940,000 фр.), лотерея 56 милліоновъ (55,808,600), соль 34 милліона.

Къ экстраординарнымъ доходамъ за 1867 годъ слѣдуетъ причислить 117 милліоновъ, вырученныхъ почти исключительно отъ продажи государственныхъ имуществъ.

Населеніе Испаніи, по послѣдней народной переписи, простирается, какъ показано выше, до 17 милліоновъ; но какъ жители четырехъ баскскихъ провинцій, пользующіеся особыми привилегіями, несутъ неодинаковыя съ прочими обывателями

(*) Какъ эти данныя, такъ и помѣщаемыя ниже военно-статистическія, заимствованы изъ новѣйшаго сочиненія объ Испаніи, вышедшаго въ нынѣшнемъ году подъ заглавіемъ: „Espagne en 1867“. Авторъ, баронъ Нерво, служившій въ испанской арміи, свидѣтельствуетъ, что показанія его взяты изъ официальныхъ источниковъ. Если такъ, то числовыя данныя единственное достоинство его труда. Научно-критическаго значенія книга не имѣетъ никакого. Авторъ старался выставить положеніе Испаніи лучше, нежели оно въ действительности.

(**) Въ Испаніи счетъ ведется на реалы (реаль=12½ коп. сер.). Авторъ названной книги превратилъ ихъ во франки, что и оставлено въ нашей статьѣ. Франкъ, по нынѣшнему курсу, можно принимать въ 28—30 деп. сер.

денежні і військові повинності, то, виключивши мільонів населення цих областей, останется платити подати 16 мільонів. По цьому расчету придется уплатити каждому податному 33 франка 75 сантимовъ (несколько больше 8½ р. с.)

Цифра обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ представляла за 1867 годъ слѣдующія суммы:

На содержаніе королевскаго дома	12,058,530	фр. (*)
Законодательная власть	835,643	—
Государственный долгъ	124,650,193	—
Пенсія	42,139,297	—
Особые обзавѣательства	3,977,206	—

Изъ 124,659,193 фр. государственнаго долга приходится 99,133,576 фр. на долгъ отвержденный и 25,526,375 фр. на долгъ неотвержденный.

На высшія правительственныя мѣста кортесы ассигновали въ 1867 году:

На президентство совѣта министровъ	2,590,589	фр.
— министерство финансовъ	128,929,148	—
— государственное	4,204,717	—
— юстиціи	55,456,868	—
— внутреннихъ дѣлъ	26,669,660	—
— общественныхъ работъ	28,934,844	—
— колоній	424,889	—
— военное	106,134,062	—
— морское	26,111,895	—

Всего 379,450,622 фр.

По вѣдомству министерства юстиціи (которое въ Испаніи называется также и министерствомъ милостей) громадная сумма расходовалась на содержаніе духовенства, особенно послѣ того какъ имущества духовенства были присоединены къ государственнымъ. Этотъ расходъ равнялся до сихъ поръ сорока-шести мільонамъ (46,385,362 фр.), что и неудивительно, если принять во вниманіе колоссальную цифру духовныхъ лицъ и жалованье ими получаемое. Соборное духовенство считаетъ въ своей средѣ не менѣе 777 человекъ, изъ которыхъ 53 прелата получаютъ каждый по 25,704 фр.; коллегіальное духовенство состоитъ изъ 752 членовъ, приходское изъ 21,357 чле-

(*) Королева Изабелла получала 9 мільоневъ; принцъ-супругъ получалъ 631,000 фр.; дѣти ихъ: принцъ Асгурійскій 644,000, инфанта Марія-Изабелла 528,000, инфанта Луиза столько же; Марія-Христина, мать королевы, 789,000 фр.

новъ. Всего же духовенства 25,784, и это въ странѣ, населеніе которой не превышаетъ 17 милліоновъ душъ.... (*) Одежда монахини, въ числѣ 6,126, поглощаютъ 3½ милліона, изъ которыхъ 289,000 франковъ идетъ на содержаніе 156 *кларонокъ и оркестровъ!*... Печатаніе напунктъ бумагъ стоило ежегодно не менѣе 100,000 франковъ....

За то въ Испаніи не было до сихъ поръ министерства народнаго просвѣщенія: эта часть, неизвѣстно по какому разуму, отнесена къ составу министерства общественныхъ работъ, земледѣлія и торговли... На нее было ассигновано 6,240,203, фр., считая тутъ расходы на совѣтъ народнаго просвѣщенія, учебныя заведенія первоначальныя, среднія и высшія, учебныя учрежденія и корпорации, на поощреніе литературы и искусствъ и на строительныя работы. Элементарныя школы стоили правительству не болѣе 80,872 франковъ, среднія 597,088 франковъ, университеты 3,204,176 франковъ; если же присоединить къ высшимъ заведеніямъ школы живописи, архитектуры, ваянія и музыкальную консерваторію, то сумма возрастетъ до 3,656,000 франковъ. Въ 1867 году число получавшихъ элементарное образованіе простиралось до 3,000,000, что составляетъ по 114 на тысячу. Среднія школы были посѣщаемы 13,000 учениковъ. О числѣ обучающихся въ высшихъ заведеніяхъ источникъ, изъ котораго заимствованы эти данныя, не упоминаетъ. Известно впрочемъ, что Испанія далеко отстала на пути народнаго просвѣщенія отъ другихъ государствъ западной Европы. Невѣжественное духовенство держало до сихъ поръ въ своихъ рукахъ первоначальное обученіе и имѣло громадное вліяніе не только на среднія, но и на высшія учебныя заведенія, а іезуиты были вездѣ и всегда проводниками тьмы.

Отсталость Испаніи обнаруживается также въ плохомъ состояніи благоустроенныхъ путей сообщенія, этой жизненной силы всякаго цивилизованнаго государства. Во время продолжительныхъ внутреннихъ смуть и междуособной войны, дороги, мосты, каналы большею частію были разрушены или оставались заброшенными, и только съ 1859 года правительство обратило нѣкоторое вниманіе на возстановленіе прежнихъ

(*) Во Франціи, при населеніи въ 38,000,000 душъ, считается духовенства 31,822. Но вышеприведенная цѣна духовенства въ Испаніи относится только къ большу духовенству. Съ черниги духовенствомъ она должна быть несравненно болѣе. До истиннаго времени, испанское духовенство владѣло почти третью частію всей земельной собственности.

и на устройство новыхъ путей сообщеній; но, конечно, не можно сдѣлать многого по причинѣ безденежья. Не послѣднимъ изъб-стѣмъ, испанскія желѣзныя дороги занимаютъ протяженіе около 150 миль; телеграфы 655 миль; каналы 84 мили.

Главная линія проведена отъ границъ Франціи къ Мадриду, съ вѣтвію на Сарагосу, Барселону, Тарагону и Валенсию; отъ Сарагосы до Мадрида; отсюда до Вадахоса и португальской границы, съ вѣтвію на Кордову, Севилью, Гренаду, Малагу и Кадиксъ; потомъ отъ Толедо до Аликанте и Мурсіи. Въ экономическомъ смыслѣ, все эти линіи находятся въ жалкомъ положеніи: вѣтъ перевозокъ ни товаровъ, ни пассажировъ и рельсовые пути не приносятъ никакого дохода.

По бюджету 1866—1867 года на пути сообщенія было ассигновано около 10,000,000 франковъ.

Обратимся теперь къ вооруженнымъ силамъ Испаніи.

Числительная сила. Въ 1866—1867 году испанская армія имѣла, по мирному положенію, 90,000 человекъ, не считая провинціальныхъ милцій и гражданской стражи. Въ томъ числѣ: пѣхоты 68,000, кавалеріи 12,000. На содержаніе этой арміи, офицеровъ и солдатъ, ассигновано было въ 1867 году 92,000,000 франковъ; центральное же военное управленіе стоило 1,387,855 франковъ.

Высшіе военные чины. Въ главѣ сухопутныхъ войскъ стоятъ шесть генераль-капитановъ *арміи* (чинъ соответствующій чину маршала во Франціи или чину полнаго генерала у насъ). Есть еще другіе генераль-капитаны, но они называются генераль-капитанами *провинцій*, которыми управляютъ въ чинѣ генераль-лейтенантовъ. Только генераль-капитаны арміи имѣютъ чинъ полнаго генерала и получаютъ соответственное этому чину жалованье, именно по 31,560 франковъ. Въ 1867 году лишь четыре генераль-капитана получали такое содержаніе; два другіе, занимавшіе должности военнаго министра и генераль-капитана Старой Кастиліи, получали жалованье по этимъ должностямъ (т. е. по 31,560 фр.). Генераль-лейтенантовъ на действительной службѣ считалось *тридцать одинъ*, съ жалованьемъ по 23,670 фр., да *тридцать три* резерва на почетномъ содержаніи. Генераль-майоровъ *шестьдесятъ три*, изъ которыхъ одиннадцать въ коконіахъ; жалованья получаютъ по 15,780 фр. Кроме того *двадцать одинъ* генераль-майоровъ на почетной службѣ, но получаютъ по 11,835 фр. содержанія;

тридцать только чинятся по спискамъ, съ жалованьемъ по 10,520 фр. Бригадировъ сто двадцать восемь. Многие полковые командиры имѣютъ чинъ бригадира, другіе командуютъ бригадами, занимаютъ должности губернаторовъ. Состоящіе на дѣйствительной службѣ получаютъ по 9,468 фр.; сто тридцать семь бригадировъ, не несущихъ дѣйствительной службы, получаютъ по 5,260 фр., а шестьдесятъ семь, только состоящихъ по спискамъ, по 8,416 фр.

И такъ всего высшихъ офицеровъ:

6 генераль-капитановъ,
65 генераль-лейтенантовъ,
131 генераль-маіоръ,
332 бригадира.

534

Эти пять сотъ тридцать четыре высшихъ офицера, изъ которыхъ только 122 несутъ дѣйствительную службу въ девяностотысячной арміи, стоятъ государству 2,478,512 фр.

Въ генеральномъ штабѣ семьдесятъ восемь офицеровъ, начиная съ бригадира до поручика включительно. Содержаніе ихъ стоитъ 949,082 фр.

Алебардисты. Послѣ уничтоженія привилегированныхъ частей испанской арміи (тѣлохранителей и королевской гвардіи) остался только отрядъ алебардистовъ, обязанныхъ внутреннею во дворцѣ службою. Кромѣ алебарды у нихъ нѣтъ другаго оружія. Въ прежнее время, когда внутреннюю службу во дворцѣ несли королевскіе тѣлохранители, служившіе въ то же время и королевскимъ конвоемъ, алебардисты были размѣщаемы въ первыхъ покояхъ; теперь они совершенно замѣнили собою тѣлохранителей, а конвойную обязанность исполняетъ линейная кавалерія. Алебардистовъ двѣ роты, въ числѣ 284 унтер-офицеровъ и рядовыхъ. Солдаты считаются въ чинѣ старшаго сержанта и получаютъ по 1,136 фр. жалованья; старшіе сержанты имѣютъ чинъ капитана, съ жалованьемъ по 3,156 фр.; младшіе — чинъ поручика, съ жалованьемъ по 2,051.; кавралы состоятъ въ подпоручичьемъ чинѣ и имѣютъ по 1,735 фр. содержанія. Ротами командуютъ полковники, съ жалованьемъ по 7,258 фр.; остальные офицерскіе чины суть: подполковники, (два), маіоры (четыре). Главный начальникъ алебардистовъ — генераль-лейтенантъ; второй начальникъ — генераль-маіоръ,

третій бригадиръ, съ жалованьемъ по чину. Вся эта дворцовая стража стоила въ годъ 645,630 фр.

Форма алебардистовъ: синій кюстанъ съ красными отворотами; воротникъ и обшлага съ серебряными галунами; камзолъ, штаны и штіблеты; шляпа обшита галуномъ.

Пѣхота. Пѣхота испанской арміи состоитъ изъ 40 линейныхъ полковъ двухбаталіоннаго состава, одного трехъ баталіоннаго полка въ Сеутѣ, 20 егерскихъ баталіоновъ и полка военныхъ мастеровыхъ.

Офицерское жалованье имѣеть слѣдующіе размѣры: полковникъ получаетъ 7,258 франковъ; подполковникъ 5,680, майоръ 5,049, полковой адъютантъ 2,209, капитанъ 3,156, поручикъ 2,001, подпоручикъ 1,735, кадетъ 284 фр.

Нижніе чины получаютъ: старшіе сержанты (фельдфебели) по 599 франковъ; сержанты по 457; пять первыхъ капраловъ по 305; остальные двадцать по 289; пять вторыхъ капраловъ по 373; двадцать остальныхъ по 257; барабанщики по 257; горнисты по 305 и по 289; сто восемь гренадеровъ роты по 232; остальные 325 рядовыхъ по 220 франковъ. Среднимъ числомъ, испанскій солдатъ получаетъ въ годъ по 226 фр. или 57—58 р. сер. на наши деньги; но онъ обязанъ имѣть свою пищу, кромѣ хлѣбнаго пайка, отпускаемаго отъ казны.

Каждый баталіонъ, представляющій силу въ 536 унтеръ-офицеровъ и солдатъ, обходится въ 142,420 фр., да жалованье офицерамъ 78,002 франка.

Всѣ 80 баталіоновъ, силою въ 42,880 человекъ, стоятъ 11,393,800 франковъ; офицерское жалованье простирается до 6,400,166 франковъ; на всю же линейную пѣхоту расходуется 17,493,606 франковъ.

Форма пѣхоты: синій полукастанъ съ краснымъ воротникомъ, изъ тонкаго сукна, полусапоги, низенькій легкій хиверъ; вооруженіе обыкновенное; ремешный приборъ черный. По отзывамъ очевидцевъ, пѣхота хорошо обучена и состоитъ изъ здоровыхъ людей.

Въ испанской арміи офицерскіе чины отличаются не знаками, которыхъ тамъ нѣтъ, а шитьемъ, галунами и звездами: на обшлагахъ: подлые генералы имѣють тройное золотое шитье на рукавѣ, генералъ-лейтенанты двойное, генералъ-майоры въ одинъ рядъ, равно и бригадиры, но у послѣднихъ шитье на половину золотое и серебряное. У полковниковъ на

обшлагъ три галуна и три звѣздочки, у подполковниковъ два галуна и двѣ звѣздочки, у майоровъ одинъ галуна и одна звѣздочка; капитаны носятъ не на обшлагъ, а на самоѣ рукавѣ три шеврона и три звѣздочки, поручики два шеврона и двѣ звѣздочки, подпоручики одинъ шевронъ и одну звѣздочку.

Блесные баталіоны организованы по образцу французскихъ. Ихъ, какъ сказано, двадцать, каждый въ 751 человекъ, при 40 офицерахъ; всего же въ двадцати егерскихъ баталіонахъ 15,020 человекъ. Содержаніе ихъ стоитъ 6,063,328 франковъ.

Къ характеристическимъ чертамъ испанской арміи принадлежитъ огромное число сверхкомплектныхъ офицеровъ. Это водится издавна. Въ 1814 году (когда Фердинандъ VII возвратился въ Испанію) считалось 700 генераловъ и столько офицеровъ, сколько ихъ нужно было бы для *полумиллионной* арміи. Изъ доклада военнаго министра, маршала Нарваеса, отъ 22-го ноября 1867 года, видно, что такихъ офицеровъ считается: въ пѣхотѣ 1 подполковникъ, 52 капитана, 95 поручиковъ, 650 подпоручиковъ и 701 кадетъ. Кромѣ подпоручиковъ, всѣ остальные получаютъ жалованье, что составляетъ ежегодный расходъ въ 364,738 франковъ.

Сумма, расходуемая на всю пѣхоту, т. е. на 68,146 человекъ, равняется 24,203,895 фр. На это число людей приходится 3,499 офицеровъ.

Артилерія. Испанская пѣшая артилерія состоитъ изъ семи двухбаталіонныхъ полковъ. Въ баталіонѣ 483 человека, изъ которыхъ 400 рядовыхъ, остальные фейерверкеры, барабанщики и горючие. Жалованье артилерійскаго солдата выше пѣхотнаго: отъ 232 до 241 фряка; офицерскіе оклады обыкновенные, кромѣ поручичьяго, который на 113 фр. больше пѣхотнаго. Подпоручиковъ въ артилеріи нѣтъ. Въ каждомъ баталіонѣ по 17 офицеровъ.

Содержаніе всѣхъ 14 баталіоновъ пѣшей артилеріи стоитъ 2,552,785 франковъ.

Мундиръ артилеристовъ, какъ и у пѣхотинцевъ, синий, но съ красными отворотами и обшлагами; панталоны съ лампасами; тесакъ на бывшемъ ремennomъ поясѣ.

Испанская артилерія пользуется репутаціей хорошо организованной части.

Къ пѣшей артилеріи причислены два баталіона мѣстной арти-

дерн, въ составъ 466 человекъ; до полка на Канарскихъ островахъ нтъ 428 человекъ.

Конная артилерія состоитъ изъ пяти полковъ, по 536 человекъ въ каждомъ; при 33 офицерахъ, которые, начиная съ майора, получаютъ окладъ нѣсколько большии противъ пехотной артилерии, равно какъ и рядовые.

Есть еще два полка горной артилерии, въ такомъ же составѣ, ремонтный эскадронъ и пять ротъ мастеровыхъ.

Инженерныя войска. Они состоятъ изъ четырехъ баталіоновъ, одного баталіона мастеровыхъ и роты топографовъ. Въ штабѣ этихъ войскъ 95 офицеровъ: 5 генералъ-майоровъ, 10 бригадировъ, 23 полковника, 16 подполковниковъ, 13 майоровъ, 27 капитановъ, 1 поручикъ. Оклады ихъ одинаковы съ артилерійскими. Однѣ подполковникъ и три капитана заняты составленіемъ общей карты Испаніи, которой и до сихъ поръ еще нтъ; на особую комисію возложено устройство оборонительныхъ средствъ государства и проведеніе военно-телеграфическихъ линий.

Баталіонъ инженерныхъ войскъ имѣетъ 30 офицеровъ и 670 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; всего въ четырехъ баталіонахъ 2,800 человекъ; въ баталіонѣ мастеровыхъ 900 человекъ, при 27 офицерахъ. Офицеры этого послѣдняго баталіона получаютъ жалованье наравнѣ съ артилерійскими, но мастеровые оплачиваются гораздо дороже, именно по 304 франка (около 80 рублей).

Испанскій инженерный корпусъ, подобно артилерійскому, отличается своимъ отборнымъ составомъ и знаніемъ дѣла.

Въ общемъ итогѣ, войска артилерійскія и инженерныя представляютъ силу въ 15,970 унтеръ-офицеровъ и солдатъ, при 856 офицерахъ.

Кавалерія. Въ испанской кавалеріи четыре рода оружія: кирасиры, уланы, карабинеры, гусары, въ числѣ 20 полковъ пятиэскадреннаго состава, кромѣ особаго галисійскаго эскадрона и ремонтной команды. Штабъ полка состоитъ изъ 24 человекъ; въ пяти эскадронахъ по 30 офицеровъ и по 584 унтеръ-офицера и рядовыхъ. Оклады офицеровъ кавалеріи: полковникъ 7,258 фр., подполковникъ 5,600, майоръ 5,045, капитанъ 3,787, поручикъ 2,200, подпоручикъ 1,802 франка. Оклады нижнихъ чиновъ сравнены съ артилерійскими.

Всѣ 20 полковъ кавалеріи стоятъ назавтра сегодню 6,190,730

оранжовъ, или каштанъ по 309,525 фр. (болѣе 75,000 р. сер.), да галисійскій эскадронъ 63,344 и ремонтная команда 94,566 франковъ.

Численный составъ кавалерійскихъ полковъ слѣдующій: каталонскіе 2,336 человекъ; уланскіе 4,672; егерскіе 2,336; гусарскіе столько же; галисійскій эскадронъ 121; ремонтная команда 568 человекъ. Всего же кавалеріи 12,369 человекъ, при 1,259 офицерахъ, кроме сверхкомплектныхъ, число которыхъ, какъ и въ пѣхотѣ, очень велико.

Лошади, преимущественно изъ южныхъ областей, породисты, легки, горячи.

Среди въ общій итогъ все, во что обходится ежегодное содержаніе испанской арміи, слѣдуетъ принять во вниманіе еще сумму въ 5,226,228 фр., расходуемую на 80 батальоновъ провинціальныхъ милицій и вносимую въ бюджетъ военнаго министерства. За вычетомъ этой суммы, собственно дѣйствующая армія (90,000 человекъ) стоила государству въ 1866—1867 году 39,428,626 фр. (болѣе десяти милліоновъ руб. сер.).

Военные округа. Армія, распределенная по всей территории, раздѣлена на военные округа, состоящіе подъ начальствомъ генераль-капитановъ. Такихъ округовъ десять. Военно-окружному начальнику подчинены, въ известной мѣрѣ, и гражданскія власти его округа. Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ провинціальныхъ генераль-капитановъ состоятъ десять генераль-маіоровъ; три генераль-маіора командуютъ лагерями въ Гибралтарѣ, въ Кадиксѣ, въ Сеутѣ; четыре генераль-маіора занимаютъ губернаторскія должности въ Мадридѣ, Барселонѣ, Бартагенѣ, Магонѣ; 46 бригадировъ—командантскія. Во всѣхъ испанскихъ крепостяхъ считается штабъ и оберъ-офицеровъ 215.

Десять генераль-капитанствъ стоятъ государству ежегодно 2,199, 831 франкъ.

Интендантская часть. Интендантство испанской арміи состоитъ изъ 841 офицера и чиновника, изъ которыхъ два генераль-инспектора (съ окладомъ въ 13,150 фр.), четыре интенданта дѣйствующей арміи (съ окладомъ въ 11,835 фр.), одиннадцать окружныхъ интендантовъ (съ жалованьемъ по 9,468 фр.), семьнадцать помощниковъ интендантовъ и т. д. На содержаніе всѣхъ этихъ лицъ расходуется 2,728,354 фр.

На хлѣбные раціоны для 90,000 арміи ассигновано было въ прошломъ году 6,700,677 фр., что составляетъ круглымъ

числомъ, по 75 фр. (около 20 р.) въ годъ на человѣка; на фуражъ для 15,517 лошадей кавалерійскихъ, артилерійскихъ и муловъ 7,734,715 фр., или по 1 фр. 25 сантим. (около 35 к.) въ сутки. Такимъ образомъ, оба эти предмета довольствія войскъ стоятъ казнѣ 14,037,417 франковъ.

Въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, управляемомъ генералъ-инспекторомъ (съ жалованьемъ въ 9,468 фр.), считается 137 субъ-инспекторовъ и врачей, распределенныхъ по госпиталямъ, и 42 фармацевта въ центральной аптекѣ. Въ округахъ галисійскомъ, гренадскомъ, на островахъ Канарскихъ и въ сеутскомъ госпиталѣ врачи и фармацевты остаются пока до окончательнаго сформированія санитарныхъ ротъ, которыхъ теперь только четыре. На содержаніе ихъ отпускалось 1,095,012 фр. Вообще же военно-врачебное вѣдомство стояло, въ минувшемъ году, 3,553,995 фр. Говорятъ, что военные госпитали въ Испаніи устроены очень хорошо и что больные пользуются въ нихъ съ большою тщательностію.

Домъ инвалидовъ, помѣщающійся въ зданіи монастыря Аточской Богоматери (въ Мадридѣ, на концѣ гульбища Прадо), заключаетъ въ себѣ 121 солдата; на содержаніе его отпускается 344,808 фр. Управляетъ имъ генералъ-лейтенантъ, съ 52 офицерами. Въ церкви хранятся всѣ знамена, отбитыя у непріятели, и погребены знаменитые военачальники. Здѣсь покоятся герцогъ Байленскій, Палафонсъ, славный защитникъ Сарагосы, и недавно похороненъ маршалъ О'Доннель.

Части артилерійская и инженерная. На содержаніе личнаго состава и на матеріальныя принадлежности артилеріи израсходовано было въ прошломъ году 5,790,231 фр., а по инженерному вѣдомству 2,030,049 фр.

Государство раздѣлено на 14 артилерійскихъ округовъ, управляемыхъ полковниками и заключающихъ въ себѣ оружейныя фабрики, литейныя и пороховыя заводы. Знаменитая толедская фабрика холоднаго оружія входитъ въ черту мадридскаго округа; литейныя и пороховыя заводы находятся въ Севильѣ (тутъ же и пиротехническая школа), въ Мурсіи, въ Гренадѣ. Всѣ эти фабрики и заводы снабжаютъ своими произведеніями не только армію, но и флотъ. Въ послѣднемъ бюджетѣ показано: 100 пушекъ бронзовыхъ, 50 нарѣзныхъ, 120 желѣзныхъ, 140,000 ядеръ, 14,000 ружей, 20,000,000 кансюлей и т. д.

Большая часть главных испанскихъ городовъ сохранила еще средневѣковыя укрѣпленія, но, конечно, они не могутъ считаться крѣпостями. Если же принять ихъ въ счетъ, то въ Испаніи цифра крѣпостей доходитъ до 125, большею частию полуразрушенныхъ. Крѣпостями перваго класса признаются: Фуентарабіа, Санъ-Себастьянъ, Сантандеръ, Фероль, Корунья, Сіудадъ-Родриго, Бадахось, Кадиксъ, Тарифа, Санъ-Роке, Малага, Альмерія, Картагена, Аликанте, Валенсія, Мурвьедро, Тарагона, Барселона, Пампелуна, Лерида, Тортось, Сарагоса, а на островахъ и въ Африкѣ Пальма, Портъ-Магонъ и Сеута.

Военно-учебныя заведенія. Въ Испаніи существуютъ слѣдующія военно-учебныя заведенія: школы пѣхотная (въ Толедо), кавалерійская (въ Алькогъ де Гемаресь), генеральнаго штаба (въ Мадридѣ), артилерійская инженерная академія, специальное училище военнаго интендантства, стрѣлковая школа.

Въ *пѣхотной* школѣ, состоящей подъ начальствомъ бригадира, при 51 офицерѣ, считается 300 кадетъ, обучаемыхъ 75 унтеръ-офицерами и рядовыми. *Артилерійскою* школою управляетъ бригадиръ; онъ же исправляетъ должность инспектора классовъ и завѣдуетъ аппликаціоннымъ училищемъ. Служащихъ офицеровъ 48; обучающихся подпоручиковъ 159; кадетъ 100. Нижнихъ чиновъ 100. Въ аппликаціонномъ училищѣ, пѣшемъ и конномъ, 20 человекъ. *Кавалерійская* школа, командуемая полковникомъ, имѣетъ 47 служащихъ офицеровъ, 55 кадетъ и 433 нижнихъ чина, кузнецовъ, трубачей, шорниковъ, оружейныхъ мастеровъ и т. д. Въ школѣ *генеральнаго штаба* 103 поручика, подпоручика и воспитанника; въ *инженерной* академіи 9 офицеровъ и 208 воспитанниковъ; въ школѣ *интендантства* 180 воспитанниковъ; въ стрѣлковой 8 офицеровъ и 29 нижнихъ чиновъ. На содержаніе всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній отпускалось 1,668,395 фр.

Для распространенія между офицерами арміи военно-научныхъ свѣдѣній издаются три журнала: „Revista Militar“ (*Военное Обзоріе*), выходящее два раза въ недѣлю и имѣющее одинаковый планъ съ французскимъ „Spectateur Militaire“; „Memorial de Artilleria“ (*Артилерійскія Записки*) и „Memorial de Ingenieros“ (*Инженерныя Записки*), выходяція разъ въ мѣсяць. Особенно хороши два послѣднія періодическія изданія: они заключаютъ въ себѣ много цѣнныхъ матеріаловъ по всѣмъ отраслямъ военнаго искусства, но преимущественно,

артилерійскаго и инженернаго, и, между прочимъ, донесенія комисій офицеровъ, отправляемыхъ въ Европу для ознакомленія со всѣми новѣйшими явленіями въ области артилеріи и инженернаго искусства. На „Зависки Артилерійскія“ и „Инженерныя“ подписываются *все* офицеры этихъ двухъ оружій.

Здѣсь кстати замѣтить, что, по изслѣдованіямъ ученыхъ испанскихъ инженеровъ и артилеристовъ, Испанія упреждаетъ другія государства на поприщѣ инженернаго и артилерійскаго искусства, хотя эту честь оспариваетъ у нея Италия, гдѣ начиная отъ исхода тринадцатаго до половины шестнадцатаго столѣтія (1280—1560) болѣе сорока-семи писателей, особенно архитекторовъ, значительно содѣйствовали, своими изысканіями и открытіями, успѣхамъ артилерійскаго и инженернаго искусства. Несомнѣнно то, что въ Испаніи существовали постоянные инженеры (*ingeniadores*) одновременно съ Италіей, и что за Испаніей остается старшинство если не въ изобрѣтеніи, то въ употребленіи бастионной системы, какъ то свидѣтельству ютъ уцѣлѣвшіе подробные планы многихъ старинныхъ укрѣпленій и самые остатки этихъ укрѣпленій. Что же касается первоначальнаго введенія артилерійскихъ орудій, то, по словамъ испанскихъ военныхъ писателей, они были извѣстны въ Испаніи съ двѣнадцатаго столѣтія, такъ какъ аравитяне, водворившіеся на Пиренейскомъ полуостровѣ и еще прежде знавшіе метательную силу пороха, познакомили испанцевъ и съ порохомъ, и съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Впрочемъ, это вопросъ спорный... Предварительно надобно рѣшить: тѣ машины, которыми дѣйствовали аравитяне при осадѣ Базы въ 1323 г., были ли пушки или бомбарды, или родъ балистъ и катапультъ, метавшихъ огненные шары и брандскугели, начиненные порохомъ и разрывавшіеся съ громомъ и трескомъ? Если бы на этотъ вопросъ можно было дать безусловно-точный отвѣтъ, то разрѣшился бы вопросъ и о томъ: дѣйствительно ли испанскіе аравитяне первые въ Европѣ знали метательную силу пороха и примѣненіе ея къ орудіямъ?

Гражданская гвардія. Гражданская гвардія въ Испаніи соотвѣтствуетъ жандармеріи во Франціи. Въ этомъ корпусѣ, составленномъ изъ отборныхъ людей, считается 10,070 человекъ пѣхоты и 1,454 конницы. Главное назначеніе гражданской гвардіи — поддержаніе общественнаго порядка, и потому

она распространена малыми командами по всей территоріи государства. Содержаніе этого корпуса стоитъ 13,372,755 фр.

Особый департаментъ при военномъ министерствѣ, завѣдывающій гражданскою гвардіей, состоитъ изъ директора, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, одного бригадира, одного подполковника, семи маіоровъ, четырехъ капитановъ, трехъ ротмистровъ и одного поручика кавалеріи.

Въ окружныхъ штабахъ считается 42 штабъ и оберъ-офицера; въ пѣхотѣ 447, въ кавалеріи 86 офицеровъ. Здѣсь изъ штабъ-офицерскихъ чиновъ нѣтъ выше маіорскаго.

Содержаніе каждаго гвардейца обходится въ пѣхотѣ по 820 фр. въ годъ, а въ кавалеріи по 1,052 фр. Мундиръ у гражданскихъ гвардейцевъ синій съ краснымъ воротникомъ и съ такими же отворотами и обшлагами; бѣлые узкіе панталоны; большіе черные штиблеты въ пѣхотѣ и кавалерійскіе сапоги въ конницѣ; трехугольная шляпа, обшитая серебрянымъ галуномъ и носимая поперекъ; поясъ и ременный приборъ желтые.

Въ заключеніе приводимъ нѣсколько общихъ данныхъ.

Испанская армія комплектуется конскрипціей, но огромное число духовенства чувствительно уменьшаетъ цифру обязанныхъ военною повинностію. Срокъ службы въ линейной пѣхотѣ *пятимѣсячій*; затѣмъ надо прослужить *три года* въ провинціальной милиціи. Замѣщеніе дозволяется.

По бюджету 1868—1869 года, испанскую армію предположено было уменьшить на 5,715 человекъ, а именно: въ егерскихъ баталіонахъ имѣть, вмѣсто 700 человекъ, по 650; въ кавалеріи убавить число лошадей на 2,451. Экономическія реформы по всему вообще военному вѣдомству были начаты еще въ исходѣ прошлаго года маршаломъ Нарваэсомъ, бывшимъ президентомъ совѣта министровъ и военнымъ министромъ. Напримѣръ, въ артилерійскомъ корпусѣ упразднена одна генералъ-лейтенантская вакансія; расформированы три артилерійскихъ полка: одинъ пѣшей, одинъ конной и одинъ горной артилеріи. Уничтоженъ баталіонъ мастеровыхъ. Въ главномъ штабѣ—самой уязвимой части испанской арміи—упразднено десять штабъ-офицерскихъ должностей, вслѣдствіе чего въ немъ остались только 16 подполковниковъ и 25 маіоровъ. Въ гражданской гвардіи уничтожены мѣста двѣнадцати штабъ-офицеровъ кавалеріи. Въ пѣхотной школѣ рѣшено имѣть, съ іюля 1868 года, только одного маіора,

двухъ капитановъ, двухъ поручиковъ и сорокъ нижнихъ чиновъ, и ограничить число кадетъ ста-двадцатью. Эта мѣра принята потому, что число сверхкомплектныхъ подпоручиковъ и кадетъ возрасло до 1,351 и офицеровъ оказывается достаточно до 1874 года, если бы даже армія приведена была на военное положеніе и сформированы третьи баталіоны. Соотвѣтственныя сокращенія коснулись кавалерійскаго училища и военно-медицинской части. Всего, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, маршалъ Нарваэсъ сдѣлалъ, по военному вѣдомству, сбереженій до 8,000,000 фр.

Флотъ. По бюджету 1866—1867 года, Испанія имѣла слѣдующія военныя суда: 6 фрегативъ блиндированныхъ, 6 винтовыхъ пароходовъ, 12 паровыхъ шкунъ, 3 транспортныхъ парохода, 8 разнаго рода пароходовъ и 3 парусныхъ судна. Кроме того: 4 учебныхъ судна и 89 мелкихъ судовъ разныхъ наименованій (авизо, фелуки, люгеры и т. д.). Всего въ морѣ было 127 судовъ, большихъ и малыхъ. Паровая сила ихъ равнялась силѣ 12,550 лошадей; вооруженіе состояло изъ 564 пушекъ. На содержаніе флота асигновалось 26,105,895 фр.; но, какъ и въ военномъ министерствѣ, рѣшено было сократить эту сумму на 6 миліоновъ.

Корпусъ флотскихъ офицеровъ весьма многочисленъ: ихъ считается не менѣе 851. Въ Испаніи нѣтъ собственно такъ называемыхъ адмираловъ, ни вице-адмираловъ, ни контръ-адмираловъ; чинъ адмирала замѣняется чиномъ генераль-капитана, чинъ вице-адмирала чиномъ генераль-лейтенанта, чинъ контръ-адмирала чиномъ начальника эскадры. Генераль-капитанъ флота 1 (жалованья 31,560 фр.); генераль-лейтенантовъ 10 (жалованья 11,835 фр.); начальниковъ эскадры 1-го и 2-го класса 15 (жалованья 11,835 фр. и 7,890 фр.); бригадировъ 17 (жалованья 7,258 фр.); капитановъ 1-го ранга 46 (жалованье бригадирское); капитановъ 2-го ранга 80 (жалованья 5,680); лейтенантовъ 196; мичмановъ (субъ-лейтенантовъ) 190; гардемаринивъ 300. Жалованье послѣднихъ трехъ чиновъ отъ 3,156 (лейтенантское) до 2,051 (мичманское) и 946—757 фр. (гардемаринское). Весь этотъ персоналъ поглощаетъ не менѣе 2,514,442 фр.

Въ корпусѣ морскихъ инженеровъ 37 офицеровъ; въ штабѣ морской артилеріи 75 офицеровъ; въ артилерійской школѣ, съ

отдѣленіемъ подшиперовъ и фейерверкеровъ 430 человекъ. Пѣхота японскаго флота состоитъ изъ четырехъ баталіоновъ, въ 947 человекъ каждый; слѣдовательно, всѣ четыре баталіона представляютъ силу въ 3,768 человекъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ; офицеровъ же штабныхъ 4 (въ томъ числѣ два штабъ-офицера); командующихъ ротами 32. Со включеніемъ сверхкомплектныхъ офицеровъ, эти баталіоны стоятъ правительству 1,645,427 фр.

Комисаріятскихъ чиновниковъ флота 471, въ томъ числѣ четыре главныхъ комисара, съ окладомъ по 10,520 фр.; медицинскихъ чиновъ 139; священниковъ 67, изъ которыхъ три старшіе получаютъ по 5,680 фр. жалованья.

Замѣчательно велико число машинистовъ при небольшомъ числѣ паровыхъ судовъ: ихъ не менѣе 192, съ жалованьемъ по 3,945 фр. старшимъ. Подшкиперовъ 425 на дѣйствительной службѣ во флотѣ и 46 въ морскихъ арсеналахъ.

Центральное управленіе, или собственно морское министерство, состоитъ изъ департаментовъ или дирекцій и совѣщательной хунты (нѣчто въ родѣ адмиралтействъ-совѣта) и на содержаніе его отпускалось 448,557 фр. (въ томъ числѣ жалованья министру 31,560 фр. и председателю совѣщательной хунты 21,040 фр.); мѣстное же управленіе сосредоточено въ морскихъ округахъ, на которые раздѣлена территорія и которыми завѣдуютъ начальники въ генераль-лейтенантскомъ чинѣ. Такихъ округовъ три: два въ Океанѣ, въ Феролѣ и Кадиксѣ, одинъ въ Средиземномъ морѣ, въ Картахенѣ. Кромѣ того одинъ округъ на островахъ Филиппинскихъ (Манильа) и на островахъ Антильскихъ (Гавана). Округи называются морскими генераль-капитанствами и всѣ организованы на одинаковыхъ основаніяхъ. Въ каждомъ морскомъ генераль-капитанствѣ находятся слѣдующіе чины: окружный начальникъ, его помощникъ (командиръ эскадры), капитанъ 1-го ранга, лейтенантъ и восемь гражданскихъ чиновниковъ. Округи, въ свою очередь, подраздѣляются на такъ называемые „маіоріа“ (maioria), которыми управляютъ генераль-маіоры, съ тремя офицерами и шестью чиновниками. Затѣмъ, въ каждомъ округѣ есть интенданты, ихъ помощники, комиссары, помощники комисаровъ и т. д.

Въ кадрахъ флотскаго резерва поражаетъ огромное число чиновъ, не несущихъ никакой службы, но получающихъ жалованье, а именно: 17 генераловъ, 222 штабъ и оберъ-офицера

и 39 чиновниковъ. Содержаніе ихъ стоитъ 1,200,963 фр., а если прибавить 219,394 фр. на другіе расходы по этому вѣдомству, то резервный кадръ малеькаго флота обходится казнѣ въ 1,420,357 фр.

Значительная сумма, около 10 миліоновъ фр., расходуется на содержаніе трехъ морскихъ арсеналовъ въ Карабѣ, въ Феродѣ и въ Картагенѣ. Каждый изъ нихъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ начальника эскадры, которому подчинены два капитана (1-го и 2-го ранга), одинъ лейтенантъ и 18 чиновниковъ. Кромѣ того, въ каждомъ арсеналѣ есть свой комисаріатъ изъ 36 комисаровъ и магазинъ съ однимъ смотрителемъ и восемью сторожами. Наконецъ, каждый арсеналъ охраняется особою стражею, не входящею въ составъ морской пѣхоты, и эта стража имѣетъ, кромѣ строевыхъ офицеровъ, свой штабъ изъ 28 офицеровъ, подъ командою артилерійскаго полковника. При всѣхъ арсеналахъ есть адъютанты, прикомандированные флотскіе офицеры, хирурги, повара, водолазы и проч. и проч.

Во флотѣ собственно считается болѣе шести тысячъ матросовъ (6,519); при арсеналахъ ихъ состоитъ тысяча.

Въ прошломъ году содержаніе флота обошлось въ 6,879,434 франка.

Къ морскимъ учебнымъ и ученымъ заведеніямъ принадлежатъ: морское училище, съ 84 кадетами, отдѣленіе высшаго курса, съ 8 обучающимися офицерами, астрономическая обсерваторія, музеи географической и морской, главная бібліотека.

Довольно и этихъ немногихъ данныхъ для доказательства, что 26 миліоновъ, расходуемыхъ на малочисленные морскія силы государства — сумма не сообразная ни съ какими экономическими условіями. Какъ и въ сухопутной арміи, морской бюджетъ непомѣрно возвышается отъ множества сверхкомплектныхъ офицеровъ, и потому въ исходѣ 1867 года вниманіе правительства было обращено на сокращеніе этой статьи издержекъ. Декретами отъ 27-го октября опредѣлено было уменьшить составъ резервнаго флота на сумму въ 473,400 фр., убавить жалованье флотскимъ бригадирамъ, не имѣющимъ опредѣленныхъ должностей; затѣмъ, съ 1-го января 1868 года приведены были въ дѣйствіе еще болѣе значительныя реформы, вслѣдствіе чего оказались возможными сбереженія слишкомъ на 6 миліоновъ франковъ.

Морское министерство въ Испаніи, вовсе необремененное

дѣлами, легко могло бы управлять тѣми немногими колоніями, которыя государство успѣло сохранить послѣ всего своего тревожнаго бытія, а между тѣмъ въ недавнее время учреждено было особое министерство колоній, на которое, по бюджету 1867 года, ассигновано болѣе 400,000 фр. И въ этомъ миниатюрномъ министерствѣ всѣ должностныя лица, сидящія безъ дѣла, получаютъ такое же содержаніе, какъ и въ прочихъ министерствахъ....

Испанія такая невѣдомая для остальной Европы страна, что даже въ сосѣдственной ей Франціи не имѣютъ точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о подробностяхъ ея внутренняго хозяйства. По этой причинѣ и статистическія данныя, сообщаемыя въ настоящей статьѣ, не отличаются ни тою полнотою, ни тою опредѣлительностію, какія желательно было бы имѣть о государствѣ, возбуждающемъ въ эту минуту общій интересъ. По крайней мѣрѣ, по представленнымъ здѣсь немногимъ фактамъ есть возможность получить хотя приблизительное понятіе о незавидномъ положеніи финансовъ, администраціи и о вооруженныхъ силахъ Испаніи.

I. T.